

Глава 62

Услышав этот вопрос, тело Линь Суно напряглось.

Нань Сяо тем временем продолжил:

«В противном случае, почему ты не выстрелил в нее? Почему все твои выстрелы были направлены на меня?».

Напряжение было лишь на мгновение, и Линь Суно вернулся к своему обычному покерному лицу:

«И только из-за этого, ты думаешь, что она мне нравится?».

Нань Сяо спросил:

«А как иначе ты можешь объяснить свой поступок?».

Линь Суно сказал:

«Почему ты не думаешь о том, что я просто дал тебе дополнительную порцию любви?».

После того, как он закончил говорить это, он похлопал Нань Сяо по плечу, встал и пошел в сторону Ши Нин и Цзинь Сианя.

Нань Сяо посмотрел на спину Линь Суно и подумал, что, если бы он не был его другом, с которым он рос вместе, Линь Суно, возможно, был бы избит им сейчас и не мог бы больше стоять.

Это чертовски противно!

Нань Сяо мысленно выругался.

Линь Суно подошел, чтобы помочь Ши Нин и Цзинь Сианю приготовить гриль.

Цзинь Сиань спросил:

«Зачем ты подошел? Я думал, ты не умеешь готовить на гриле».

Линь Суно ответил:

«Мне кажется, в этом нет ничего сложного».

Цзинь Сиань начал возмущаться:

«Тогда почему ты не пришел, когда я просил тебя о помощи?!».

Линь Суно пожал плечами:

«Я только недавно узнал, как это делается».

Цзинь Сиань нахмурился:

«К черту».

Цзинь Сиань тоже мысленно выругался.

После того, как Ши Нин зажарила шашлык, она решила попробовать его на вкус.

Затем она протянула кусок мяса Линь Суно и Цзинь Сианю:

«Ребята, вы тоже попробуйте».

Цзинь Сиань первым взял мясо и поспешно поднес его ко рту, но, поскольку он спешил, а мясо все еще было горячим, вместо этого он ошпарил себе рот. Но это не помешало ему попробовать мясо:

«Вкусно, очень вкусно! Это то, что я называю барбекю!».

Ши Нин была так довольна комплиментом. Она взяла еще один кусок мяса и протянула Линь Суно.

Цзинь Сиань, проглотив кусок, сказал:

«Нет, Суно не есть такое...».

Но не успел он договорить, как увидел, что Линь Суно уже проглотил кусок мяса, данное Ши Нин, и сказал:

«Что ж, это действительно вкусно».

Цзинь Сиань был ошеломлен.

Ши Нин улыбнулась и продолжила жарить на гриле, рассказывая им о том, на что следует обращать внимание при приготовлении мяса, чтобы в следующий раз они не облажались.

А поскольку это было несложно, Цзинь Сиань и Линь Суно теперь могли готовить на гриле самостоятельно.

Но вид бога учёбы, засучившего рукава и стоящего у угольной печи, серьезно занимающегося приготовлением барбекю, заставил Ши Нин рассмеяться.

Ши Нин планировала подойти ко всем остальным, которые сидели у костра, чтобы дать учительнице и одноклассникам попробовать приготовленное ею мясо.

Когда она обернулась, глаза Ши Нин и Нань Сяо встретились.

Все это время, пока она готовила мясо, Нань Сяо молча наблюдал за ней.

Увидев, что Ши Нин заметила его, Нань Сяо быстро обернулся и сделал вид, будто ничего не произошло.

Ши Нин сначала прошла мимо него, а потом вернулась и протянула ему тарелку с жареным нежным мясом и спросила:

«Ты хочешь есть?».

Некоторое время он колебался, но все же взял с тарелки вертел с мясом, сунул его в рот и откусил два раза.

Вкус действительно был хороший, неудивительно, что Цзинь Сиань и Линь Суно похвалили ее.

Он спросил:

«Ты жарила это на гриле?».

Ши Нин кивнула:

«Да. Ну что, вкусно?».

Нань Сяо ответил:

«Неплохо».

После совместной игры с Нань Сяо, Ши Нин обнаружила, что с ним не так уж трудно ладить, как кажется на первый взгляд.

Более того, он даже несколько раз заступился за нее.

Как и раньше, он помог ей убить тех врагов и даже заблокировал ей пулю.

Просто Нань Сяо говорит всегда не то, что велит ему его сердце.

И согласно пониманию Ши Нин, когда Нань Сяо говорит «неплохо», то он имеет в виду, что это восхитительно.

Как раз когда Ши Нин планировала дать ему больше мяса за то, что он помог ей во время игры, она внезапно увидела рану на руке Нань Сяо.

В ее голове промелькнула картина. Казалось, что когда они играли в эту игру, когда Нань Сяо притянул ее, чтобы спрятаться, он почесал руку о ветку дерева.

Ши Нин сказала:

«Жди меня здесь».

Затем Ши Нин пошла и передала шампуры Лао Ян и ее одноклассникам, а затем нашла кого-то, кто попросил комплект для оказания неотложной помощи.

Затем она прибежала к Нань Сяо и протянула ему пластырь.

Нань Сяо сначала посмотрел на нее, а потом отвернулся и сказал:

«Мне это не нужно».

Выражение его лица было таким же, как когда она лечила рану брата. Оно было полно презрения, как будто маленькую рану вообще не нужно было лечить.

Ши Нин нахмурилась и взяла его руку. Затем она смочила вату в йоде, протерла рану и наклеила пластырь:

«Вот, теперь все нормально. Зато потом тебе не нужно будет беспокоиться о ране, когда ты снова будешь играть».

Ши Нин посмотрел на прикрытую рану и удовлетворенно улыбнулась.

Нань Сяо все это время был неподвижен, он пристально смотрел на каждое движение Ши Нин, на ее руки, пальцы, брови и глаза, на все, даже на ее выражение лица.

Ши Нин встала и сказала:

«Ладно, я пойду».

Но когда Ши Нин развернулась и собиралась вернуться на кухню, Нань Сяо неожиданно схватил ее за руку.

Ши Нин ошеломленно посмотрела на него и спросила:

«Ты чего?».

Нань Сяо оттащил ее в сторону, где никого не было:

«Ши Нин, я хочу тебе кое-что сказать».

Ши Нин спросила:

«Что?».

Нань Сяо молчал. Он просто стоял перед ней, не решаясь сказать ни слова.

Ши Нин сказала:

«Может, я пойду, а ты пока что подумай, что сказать? Просто мне нужно приготовить еще два блюда».

Нань Сяо сказал:

«Не уходи».

Затем он взял ее за руку и через некоторое время наконец-то сказал:

«Ты можешь перестать меня ненавидеть?».

Это заявление можно было сравнить с разбиванием камня, Ши Нин была потрясена до такой степени, что задалась вопросом, не послышалось ли ей.

Когда Нань Сяо закончил эту фразу, его лицо покраснело, он был беспокойным, нервным, и неизвестные эмоции охватили его.

Нань Сяо поднял ногу и ударил ногой по камню рядом с ним, камень подпрыгнул на пять метров:

«Просто каждый раз, когда ты сталкиваешься со мной, у тебя такое выражение лица, будто я тебе противен».

Ши Нин посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

В удивленных глазах Ши Нин память Нань Сяо немного вернулась, и он вспомнил то, что он сказал Ши Нину раньше. Он просил, чтобы она держалась от него подальше.

Ши Нин спросила:

«Что ты действительно хочешь?».

Нань Сяо молчал.

Ши Нин четко помнила дела первоначальной хозяйки и ее отношения с Нань Сяо, несмотря на то, что она перешла через границу, отношение Нань Сяо к ней было таким же.

Ши Нин начала пересчитывать:

«Не так давно ты саркастически отзывался о моей учебе, а до этого еще и оскорбляли мою любовь. Поэтому я сказала тебе, что буду держаться от тебя подальше, но теперь ты говоришь мне ...».

Нань Сяо больше не мог это слушать, он не хотел вспоминать все это:

«Стоп!».

Ши Нин сразу же замолчала.

Через некоторое время она спросила:

«Та что, продолжим этот разговор?».

Нань Сяо ответил:

«Иди».

Ши Нин кивнула и пошла в сторону кухни.

Сделав два шага, она остановилась и сказала:

«На самом деле я не ненавижу тебя, не думай об этом слишком много».

Раньше она не любила его, потому что ей не нравился его снисходительный и самоуверенный взгляд, но на самом деле Нань Сяо по сути не делал ничего, чтобы ее рассердить или как-то навредить ей..

Причина, по которой она не хотела слишком связываться с ним, заключалась в основном в том, что она прочитала оригинальную книгу.

В книге, у первоначального владельца все заблуждения были вызваны им.

Так что Ши Нин инстинктивно относится к нему с некой осторожностью.